

Университетская ЖИЗНЬ

АН ПАРТКОМА,
ТОРТА,
КОМА
ОМИТЕТА ВЛКСМ
СНОЯРСКОГО
УДАРСТВЕННОГО
ВЕРСИТЕТА

основана в 1972 году.

№ 5 [423]

Вторник, 16 февраля 1988 г.

Выходит один раз в неделю.

Цена 1 коп.

Сообщаем итоги про-
и в декаде лг-
ни СОЛИДАРНО-

ярмарку были пред-
лены салфетки, иг-
ны, выжженные по
у вязанные варежки
д. Большой интерес
ала торговля фото-
иями с видами уни-
тета, репортажами с
и науки, портретами
ставителей деканатов
ектората. Фотография
на биолого-химическо-
аккультета В. М. Голь-
исчезла со стола в
анные минуты.

оботало самодеятель-
кафе.
е было направлено
бор средств в фонд
а, так что практиче-
се аттракционы были
ными. Собрано 783
25 коп. Так же на
рке был организован
средств в любой
лагаемый фонд. Ито-
проведения этого ме-
иятия:

етский фонд им. В. И.
ина — 26 руб. 20
фонд средств на пост-
ку памятника воинам-
ационалистам —
руб.

ополнительно в фонд
а — 35 руб. 58 коп.
утешение' обладате-
лотерейных билетов,
рые не смогли при-
твовать на ярмарке.
грыши, недождавши
своего владельца, пе-
аны в подшефную
у № 106.

29 января на зна-
ство с университетом
езжал О. С. ШЕНИН.

побывал на ФТК, в
ислевой научно-иссле-
ательской лаборатории
Данилова, в «хозяйст-
Гольда, лаборатории
ологии и др. Перво-
секретарю крайкома
СС были заданы воп-
ы, в том числе соци-
но-бытового плана: о
е, о детском садике.
реча О. С. Шенина с
ективом университе-
планируется в марте.

Надеемся, для вас
прошли незамеченны
публикации в краевой
и неформальных ор-
анизаций (после поста-
ения к райкома
СС). Свою позицию
казал и преподава-
ет университета В. В.
шаев

Совет НИРС сооб-
ет
орком ВЛКСМ, центр
ТМ, краевой комитет
ТВ и радиовещанию
ывают КОНКУРС
ЛОДЕЖНЫХ НАУЧ-
ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗ-
БОТОВ. На конкурс
представляются разработ-

ки во всех областях н/х,
созданные в 1986-87 го-
дах. Это могут быть раз-
личные приспособления,
приборы, механизмы, ко-
торые найдут практиче-
ское применение.

Срок предоставления
материалов до 10 апре-
ля 1988 г. Финал кон-
курса будет проходить на
краевой студии ТВ, где
жюри с помощью теле-
зрителей определит наибо-
лее интересные работы.

В университете был
организован просмотр
фильма А. Тарковского
«Жертвоприношение» (см.
материал о фильме в сле-
дующем номере). Сейчас
«Жертвоприноше н и е»
идет в кинотеатрах горо-
да.

В «Иностранной ли-
тературе» и в «Неве»
печатаются роман Ф. Каф-
ки, что у нынешнего по-
коления на памяти, мо-
жет быть, впервые.

Короткая дискуссия
о танцах произошла в
парткоме в связи с про-
ведением торжественного
вечера к 70-летию Воору-
женных Сил СССР. На
танцах настаивал предсе-
датель совета ветеранов
В. М. Чудинов: «Если бы
я, молодой, увидел обя-
вление, и нет танцев, я
бы туда не пошел». Про-
тив были представители
комитета комсомола («за-
чем, да ну...»). Дело ре-
шило то, что приглашено
120 курсантов КВКУРЭ.
Танцы будут — парал-
лельно с демонстрацией
фильма «Проверка на до-
рогах».

В лаборатории пси-
хологии организованы об-
суждения игр, в которых
принимали участие наши
преподаватели последнее
время. Нам остается со-
общить о двух оставших-
ся из планируемых сооб-
щений. В четверг — Б. И.
Хасана и В. А. Болото-
ва, в пятницу — А. М.
Аронова (эксперимент в
обучении). Начало — в
9 утра.

СПОРТИНФОРМА-
ЦИЯ
Идут соревнования сра-
зу нескольких этапов
«Всероссийских студен-
ческих игр-88».

Женской баскетбольной
команде университета бы-
ло предоставлено право
выступить на III этапе со-
ревнований в г. Влади-
востоке. Результат — III
место (по чистой случай-
ности, из-за молодости,
отсутствия соревнователь-
ного опыта у команды и
тренера, оно не стало пер-
вым, т. к. у команды, за-
нявшей это место, мы вы-
играли 32 очка)

В рамках мероприя-
тий к 70-летию Вооружен-
ных Сил СССР 21-го фе-
вря в 10-00 в спорт-
комплексе состоится
праздник по спортивно-
прикладным видам спор-
та. После него будет про-
веден блиц-турнир по во-
лейболу на кубок. Среди
преподавателей объявля-
ется блиц-турнир по шах-
матам.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ СЕССИИ

Наша высшая школа оза-
бочена сейчас поисками
оптимальных форм орга-
низации учебного процес-
са для решения своей
главной задачи — подго-
товки специалистов, соот-
ветствующих потребностям
времени. И вот я всматри-
ваюсь в своих студентов,
как они «тянут» на новиз-
ну. Предполагаю, что кое-
что из студентов сразу же
подумает: «Чтобы был но-
вый студент и новый спе-
циалист, нужен новый пре-
подаватель», — и будет со-
вершенно прав. Перестрой-
ка высшей школы — это
перестройка всех ее эле-
ментов, и преподавателей
в первую очередь. Но пе-
рестроиться мы, препода-
ватели, можем только вме-
сте со студентами, по-
скольку интересный, ду-
мающий студент стимули-
рует развитие преподава-
теля, создает «поле со-
вершенствования» для не-
го.

Что же мешает мне, пре-
подавателю, перестроить-
ся? Это — ФОРМАЛЬНОЕ
отношение студента ко
всем видам нашего учеб-
ного взаимодействия. Фор-
мализм выступает в двух
основных формах:

1. Во время учебного го-
да проявление формальной
активности (для получения
зачета) — или даже не-
проявление: находясь в
списках студентов, ни в ка-
ких видах учебного взаи-
модействия с преподава-
телем не участвуя, т. е.
не посещая занятия.

2. Содержание предмета
мало интересует студента,

и он занят только поиском
оптимальных форм «сдачи»
экзамена. Недаром каж-
дый грамотный студент зна-
ет достаточно много «от-
носительно честных» спо-
собов ответа на билеты.

Обращаясь к своим сту-
дентам — это журналисты
и филологи третьего кур-
са, я думаю о формально-
стих нашего взаимодейст-
вия. Ребята из 31-й груп-
пы, конечно, могут оби-
даться на меня за обвине-
ния в формализме. Кажет-
ся, сколько было интерес-
ных, оживленных разгово-
ров на семинарах, острых
содержательных обсужде-
ний, и вдруг — форма-
лизм. Однако, повод для
этого дали результаты сес-
сии.

В 31-й группе мне было
интересно, я всегда, не-
много волнуясь, шла к ним
на семинары. Но вот на-
ступает сессия, и ее ре-
зультаты никак не вызыва-
ют удовлетворения от ра-
боты в этой группе.

На экзамене были пред-
ложены различные формы
работы: от старых спосо-
бов ответа по билетам до
«героического» ответа без
подготовки. Мыслители и
авангардисты активно по-
шли на штурм историческо-
го материализма без под-
готовки, но результат, в
основном, оказался только
удовлетворительным. Вста-
ет вопрос: почему? Ак-
тивные, думающие — и
такая посредственность в
ответах. Те, кто получил
тройки, наверное, ответят
так: «На лекции не ходили
— вот и отыгралась!».

Но, честное слово, сов-
сем не хотелось «отыгры-
ваться». Хотелось: пусть не
ходили, а знают, и мыслят
обо всем не только на
уровне обыденного созна-
ния, а владеют философ-
ской культурой, могут
(ведь журналисты же) ква-
лифицированно анализиро-
вать социальные процес-
сы, теоретически обосо-
вывать свои мысли. Увы...
Оказывается, на семинаре,
где преподаватель рад
каждой свежей мысли,
можно говорить, серьезно
не готовясь к занятиям,
размышлять на обыденном
уровне, — преподаватель
в конце поправит. А экза-
мен нечто другое, здесь
определяется уровень
теоретической подготовки.

Вот она-то требует нефор-
мального, серьезного отно-
шения к предмету. Но, к
сожалению, часть актив-
ных юношей из 31 группы
так и не вступили с фило-
софией в такие отношения.
Очевидно, считая, что
умение поговорить на лю-
бую тему может заменить
тяжелый труд освоения фи-
лософии. Поверхностно от-
носясь к предмету, они не
нуждались в лекционной
«подмоге», в мысленном
внутреннем диалоге с пре-
подавателем, в размышле-
нии над лекциями. Здесь я
сразу же чувствую жало
ответа: надо лекции инте-
реснее читать, тогда и хо-
дить будут!

Конечно, можно много
говорить о критериях «ин-
тересности» лекций. Но я
хочу обратить внимание на
то, что многие студенты,

освобождая себя от лек-
ций, свободу эту понимают
тоже формально, как сво-
боду «ОТ» (от изучения
предмета). Если бы сту-
дент, пропуская лекции,
рассматривал эту свободу
как свободу «ДЛЯ» (для
серьезного, вдумчивого
изучения философии), то,
думаю, он необходимо стал
бы нуждаться в лекцион-
ном общении, мог бы ста-
вить серьезные вопросы
на лекциях и задавать те-
мы интересного разговора.
Наши отношения перестали
бы быть формальными.

Ну, а что о студентах
32-й группы? Девочки сда-
ли экзамен формально
прекрасно, много отлич-
ных и хороших оценок. Но
были ли со всеми интерес-
ный, содержательный диа-
лог? На этот вопрос я не
могу ответить утвердительно.
Видимо, не хватало са-
мостоятельности мышления,
активности и творчества,
хотя по форме ответы бы-
ли верны.

В заключении хочу ска-
зать, что очень благодар-
на за серьезное сотрудни-
чество Толстиковой Ирине,
Гудзь Ольге, Маланчук
Ирине, Осетрову Игорю,
Пархоменко Анжелике, Ла-
пиной Елене и всем тем,
кто вселяет в меня на-
дежды на серьезный тео-
ретический диалог со сту-
дентом.

Т. А. РОСТОВЦЕВА,
доцент каф. философии.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Газета «Ленинец» расска-
зывает:

Темой прошедшего со-
брания партийного, проф-
союзного и комсомольско-
го актива стало НРАВСТ-
ВЕННО - ЭСТЕТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕ-
СТВА.

Воспитание чувств заме-
няется часто нравственным
просвещением молодежи.
Какие установки сегодня
можно и должно взять за
основу воспитания? Преж-
де всего — личностное на-
чало в любом процессе
взаимоотношений (между
преподавателем и студен-
том, между членами кол-
лектива и т. д.), что пред-
полагает творческое нача-
ло и высокоразвитое чув-
ство ответственности. Нуж-
но искать не новые виды

работы, а новые психоло-
гические аспекты, акценты
деятельности.

В ДВГУ прошли выборы
секретаря комитета ВЛКСМ.
По итогам экспресс-опро-
са, прошедшего на факуль-
тетах, на должность секре-
таря были выдвинуты 30
кандидатов. После обсуж-
дения предлагаемых кан-
дидатур реальными были
признаны одиннадцать пре-
тендентов (из списка были
исключены студенты млад-
ших курсов). После собе-
седования, проведенного
комиссией с кандидатами,
по субъективным и объек-
тивным причинам были
сняты кандидатуры... [пе-
речисляются]. Осталось 2
кандидата — заместитель
секретаря комитета ВЛКСМ

ДВГУ А. Бондаренко и ин-
женер НИФТИ, президент
клуба «Аргонавты» К. Зо-
лотарев. На конференции
комсомольского актива
большинством голосов из-
бран А. Бондаренко. К. Зо-
лотарев приступил к вы-
полнению обязанностей
зам. секретаря по идеоло-
гической работе.

Газета знакомит также с
результатами социологи-
ческого исследования, про-
веденного в вузах страны
более 50 проц. преподава-
телей считают перестрой-
ку своим личным делом:
«захожу — перестроюсь», а
некоторые заявляют: «Мне
нечего перестраиваться, я
и так хорошо работаю».

Только каждый третий
студент заинтересованно

отнесся к перестройке в
высшей школе. 34 проц.
старшекурсников выража-
ют безразличное отноше-
ние к своему коллективу.
Значительная часть пре-
подавателей восприняла
самоуправление с обле-
женным вздохом, расцени-
вая его как самоустране-
ние от дел студенческих.

Новосибирский университет

Газета «УЖ» НГУ обсуж-
дает проблему с жильем,
от которой зависит, силь-
ный или слабый универси-
тет. Так ставится вопрос.
Сильный университет —
это такой, который подде-
рживает наиболее сильных
работников, удерживает их.
Без жилья не поддержишь
и не удержишь, вот и вы-
ходит ослабление универ-
ситета. Слабый универси-
тет — плохая визитная
карточка каждого его сту-
дента, преподавателя, со-
трудника.

Кафе с «физическим»
акцентом — так называет
ся материал об одном из
общественных кафе студ-
городка, куда приглашают
в основном физиков. Ин-
тересно, сколько всего в
НГУ студенческих кафе?

В университете всем как-то нравится отмечать то, что это едва ли не первый опыт в стране: служители церкви в чистоту студенческой аудитории. Раз нравится, сразу это и обозначим.

А дальше будет не репортаж (хотя бы потому, что в ТСО встречу записали, и каждый может ее посмотреть), а выкладки полученного опыта — те, которые с первой попытки поддаются выкладке.

1. ЛИЧНЫЙ ОПЫТ САШИ СМОЛЕНСКОГО

Смоленскому мы обязаны этой встречей.

Началось с того, что летом он прочитал книжку «История русской православной церкви» и ею заинтересовался. Благодаря чему, в октябре, когда была обнародована идея встретиться со священником, имелось чем ее отстаивать: история русской церкви неразрывно связана с историей русского народа; в течение тысячелетия церковь была если не колыбелью, то хранителем нашей культуры (например, в монастырях во время нашествия); мы атеисты по незнанию, а должны быть ими по знанию. Так почему бы нам не узнать из первых рук?

Идею поддержал ректор, поддержал Бытев. Опуская описание того, сколько времени понадобилось согласовать дело, отметим только две вещи: без разрешения советских органов Благо-

чинный церковью Красноярского края отец Сергей сам отказался от встречи со студентами, потому что попадал в положение вне закона (пропаганда религии вне церкви запрещена). А тема встречи, которую предлагали студенты, из «Истории православной церкви» приобрела вид «Перестройка и религия».

Однако опыт студента Смоленского заключается в том, что ему удалось предоставить университету источник уникальной информации. И в том, что готового рецепта людям не дашь, но можно организовать опыт понимания проблемы. Хотя бы пришлось черпать его из опыта «мероприятия».

2. ОПЫТ ВЫХОДА К ОБЩЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ

— Не часто, но встречи с интересными людьми у нас были — с Балайном, с Цветовым. Встреча со священником — что, из этого ряда, только экзотичнее?

— Нет. Информация здесь играла, может быть, даже большую роль, а выяснение себе каких-то

истин — меньшую (потому что вопросы «Есть ли бог?» — не обсуждались). Но это была встреча с представителями церкви, которая отделена от государства. Они говорили от имени всей православной церкви. Ну, не встретился бы я с «интересным» человеком, жалко. А здесь получился опыт выхода к своей гражданской, общественной сущности, обогащение себя как члена общества. Помимо того, что все трое и как личности оказались интересны.

На вопрос: что вы сейчас читаете? — Настоятель церкви из Уярского района: — Сейчас читаю мало. Я изучаю китайскую религию, философию, получаю книги и журналы из Китая. А читаю, — перечисляет имена, из которых ухо выхватит какого-нибудь Селинджера, и дальше снова все неизвестно. — Могу назвать книгу, пришла из Канады, написана превосходным английским. (На что студент думает: будто мы можем отличить превосходный английский от непереводного).

3. ОПЫТ ПРИСУТСТВИЯ И ОПЫТ РАЗНЫМ

Было ли важно, что

говорили?

Видимо, да. Во-первых, потому что от имени православной церкви говорили на соответствующем уровне. Во-вторых, потому что такие вещи, как «любовь к ближнему», давно близкими не повторяемые, встречаются как искомое.

Очевидно, что у каждого впечатление свое. Во-первых, в зависимости от того, преподаватель это или студент. Преподаватель воспринимал, видимо, как касающееся его, но обращенное к студенту. Т. е. преподаватель не мог не хотеть понять, что это значит для студентов, к чему они через эту тему обращаются и что она в них зацепила. Думаю, для всех преподавателей «ничего нового не было», кроме того, что очевидно проявляло современное — сложное — состояние мира.

Студентов встреча должна была, наоборот, зацепить содержанием. К чему же они через это интуитивно обращаются? Это не провокация ответа — «к вопросам веры», тем более ясно, что нет. К чему-то, что имеет состоявшуюся историю? Что может — или

могло бы — быть убедительным?

Записка: мне кажется, вы ни в чем не противоречите марксизму. Ответ: Нет, мы с марксизмом принципиально расходимся. Марксизм отрицает бога, а мы его утверждаем. А то, что оба наши учения стремятся к добру — это естественное желание человека.

Уровень встречи зацепил «ответственность» студентов, хотя диапазон этой «ответственности» — между двух крайних точек. Одни говорят: Религия помогает: это от меня было закрыто, а оказалось во многом близким. Другие говорят: мое атеистическое мировоззрение утвердилось от того, что все эти отношения сложнее. И скорбное: «Мою пятерку по философии надо исправить на тройку».

Еще различие впечатлений: одним кажется достаточно этой встречи, другим нет.

Это — как понимать. Если как «обозначение проблемы», что «все не просто», если для того, чтобы разбудить мысль, то достаточно. Один разговор с «живым попом» оказался откровением. Эта высокая образованность, культура и богатство языка, видимо, внутренняя гармоничность...

Если же видеть, что прошедшая встреча дала максимум того, что могла, потому что ни одна сторона — ни советские органы, ни церковь —

не пойдет дальше, как это ни покажется странно, встречи статочны.

Потому что здесь, жет быть, как раз переход от антагонизма к приманию полноты чужой позиции («терпимости»). Это спективнее, поскоуж церковь, не являясь существенной частьюшей жизни, оказыва значительной ее часть.

Этот материал свисил из отдельных сказываний, оценок, ций, которые нам злось объединить опыт. Нам было узнать уровень суждений студентов по поводу стоящей встречи и просов, которые она тронула. Нам было констатировать, этот уровень зыбкий, определенный, неоконченный и что свое «ление» составить олось непросто, порой невозможно.

Но опыт рождается лепета...

И очень важно от тис к нему не демагически, а глубоко и серно. Надеемся, что кари общественных и помогут продолжить говор.

Ясно одно — встреча вызвала у атории желание глущ разобратся во мн философских, мирозренческих духовных вблемах и желание в ботать по отношению ним активную позицию. Наш к

На филологическом факультете состоялось открытое партийное собрание «Воспитание политической культуры студентов: проблемы и пути решения». На нем завязался содержательный разговор о политической культуре в двух планах: общем, теоретическом и конкретном, касающемся жизни факультета. Первый аспект, как кажется, представляет интерес и для читателей газеты. В продолжение разговора мы публикуем диалог принимавших участие в собрании Т. А. РОСТОВЦЕВОЙ (второй раз вы встречаетесь с ней в этом номере) и Т. В. ШМЕЛЕВОЙ.

Т. В.: Как Вы думаете, Тамара Александровна, в чем главная польза нашего собрания? Мне кажется, что в теоретическом плане — в привлечении внимания к понятию «политическая культура», к неочевидности его содержания и сложной реальности, которая за ним стоит.

Т. А.: Конечно, это очень важно. Тем более что в философской литературе нет значительных и интересных работ, где бы это понятие обсуждалось специалистами. Я попыталась в своем докладе сделать две вещи: определить основные компоненты политической культуры и дать характеристику реальной политической культуры, бытующей, если можно так сказать, в нашем обществе.

Компоненты были названы такие: политические знания, политические ценности и политическая деятельность. Все они важны для анализа как политической культуры общества в целом, так и индивида — каждого гражданина. Различаем ли мы три составляющих политической культуры в нашей работе со студентами? Как формируется каждый из них? По каким поступкам можно

судить о высоте политической культуры человека?

Т. В.: Да, это все непростые вопросы. И в подходе к ним у нас часто срывается автоматизм, формализм: сдал экзамен по истории КПСС — есть политические знания, не пропускает комсомольских собраний — понимает ценности социализма, есть зачет по ОПП — все хорошо с политической деятельностью. За этими внешними проявлениями часто не стоит ничего.

Т. А.: Я понимаю, о чем Вы хотите сказать. Что политическая культура не становится реальной частью сознания человека, он чисто внешне «принимает участие» в некоторых политических действиях, не пропуская это через свою личность. В этом есть вина не только отдельных незадумывающихся граждан, но и тех свойств политической культуры, о которых я говорила «во-вторых». Повторяю:

Долгие годы наша политическая культура носила монологический характер: процесс формирования политического мировоззрения и культуры, в основном, представлялся как информативное обеспечение

Политическая культура

общества определенными политическими знаниями, и на долю «политически воспитуемых» оставались только задачи их усвоения, точнее говоря — принятия.

Развитие подлинной демократии и гласности сделало необходимым качественное изменение политической культуры, рождение нового типа — диалогического.

Т. В.: Характеризуя политическую культуру, Вы использовали метод противопоставлений: монологичность — диалогичность. Противопоставления можно продолжить.

Реальная политическая культура была культурой подчинения или послушания. Даже слово «сознательный» переосмыслилось в нашей социальной практике и, вопреки своей внутренней форме, означает не «умеющий осмысливать происходящее», а правильно, то есть так, как надо, понимающий действительность. Альтернативу культуре послушания составляет культура мыслящих, отвечающих за свои поступки и общий ход истории членов общества. Прийти к этой альтернативе очень трудно: оказывается, послушание как форма социального поведения удобна в силу безответственности. Мы постоянно наталкиваемся на это в общении со студентами.

Т. А.: Да, когда они делают то, что требуется, то думают, что они уже безупречны, призывы к инициативе, самостоятельности воспринимаются с некоторым раздражением.

Т. В.: Здесь, я думаю, срывается и социальная память поколений. Ведь у наших студентов (да уже и у нас с Вами) нет собственного опыта расплаты за непослушание. Но так сложна социальная психология, что в ней сосуществует то, что живет в разные времена.

Обратите внимание еще

на одно противопоставление: единственность/множественность мнений, оценок. Совсем недавно идеалом политической культуры считалось единообразие (вспомним формулы: принят единогласно, единодушно поддержано). Только сейчас мы понимаем, что это противоестественно для общества, да и не было это никогда подлинной реальностью. Было желаемой.

Т. А.: Это так, конечно. Но сейчас, когда все стали говорить о множественности точек зрения, обнаружилось, что мы просто не знаем, что это такое, как это. Мы — это и преподаватели общественных наук. Вы помните, что именно эта мысль вызвала на собрании недоумение, риторические вопросы?

Т. В.: Помню, и много думала об этом после собрания. В прошлом году в газете «Советская культура» филолог С. С. Аверинцев писал об актуальных для интеллигенции задачах, и среди главных назвал — вырабатывать культуру несогласия, культуру спора. Я тогда обратила внимание на эту мысль. Но теперь поняла, что предшествует спорам, несогласию само наличие разных точек зрения. Иметь точку зрения — это, знаете ли, роскошь. Удобнее узнать, как надо относиться к тому-то... Удобнее просто быть проинформированным.

Т. А.: Вот здесь мы подошли к понятию «политическая информация». С ним происходят удивительные превращения.

Сейчас студенты, да и некоторые преподаватели, уверенно заявляют, что политинформации им не нужны, поскольку это «устаревшая форма» политического образования. И никто серьезно не задумывается в это понятие — «политическая информация». Ведь информация — это основа культуры в целом и

политической культуры в особенности, поэтому вряд ли можно говорить об устарении «политической информации». Очевидно, устарели монологические ее формы, и поиск новых форм сейчас несомненно необходим. Но здесь не должно быть «зряшного отрицания». Если не найдены еще новые формы политического образования, всегда ли разумно отказываться от известных форм развития политической культуры?

Т. В.: Отказываться, не размышляя, неразумно. Это факт. Но размышляя, сразу ставишь вопрос о причинах. Позвольте предложить одну гипотезу, объясняющую, как мне кажется, утрату вкуса к политинформации.

Когда мы говорим об информации, то речь идет, по существу, о двух вещах: фактах и оценках. В нашей информации явно преобладают оценки, отнесенные факты. Но оценка — дело самого слушателя, перекармливание оценками (часто непоследовательными) вызывает и отвращение к информации вообще. Видимо, это одна из причин.

Т. А.: Другие, возможно, кроются в том, что на современного человека «направлены» много источников информации, они дублируют друг друга. И у человека нет впечатления, что здесь он узнает что-то новое и нужное.

Процесс развития политической культуры неразрывно связан со всей системой образования общества, но, пожалуй, самое важное значение в нем имеет система среднего и высшего образования. В период студенчества общие элементы политической культуры преломляются сквозь призму развивающегося профессионального интереса, становятся реальным основанием будущей общественной, гражданской и профессиональной деятельности.

ной деятельности.

Новый диалогический тип политической культуры, рожденный на временах, предполагающий наличие элементов критичности, полемичности, искусства дискутирования — самое главное — овлдеение методом диалектического анализа социальных процессов.

Т. В.: А мне в заключение хотелось бы привести к разговору читателей газеты. Я даже выражаю заголовок следущих публикаций: «Политическая культура. Продолжение диалога».

По преподавательской привычке хочется сообщить и литературу, которая жет подбросить в разговор аргументов фактов.

Аверинцев С. С. Поиски наибольшего сопереживания. — Сов. культ. 1987, 21 февраля.

Аверинцев С. С. Спор и новые спорщики. Наука и жизнь, 1987, № 1. Васинский А. Трагедия «Одномыслия». — Иск-во кино, 1987, № 9.

Это не специально подобранная литература по теме. Это то, что оказало в кругу моего чтения, вспомнилось в связи с шим разговором.

Т. А.: Я со своей стороны предложила бы статью П. Л. Капицы «Наука и общество», написанную еще в 1960-м году, а олицетворяющую в журнале «Коммунист» № 13 за 1960-й год. Нельзя не заметить, что многие актуальные проблемы современности (а та, о которой мы говорим, несомненно, из них) обсуждаются журналистами, учеными, искусствоведами более оперативно, чем филологами, представителями общественных наук.

Т. В.: Остается надеяться, что, вступив в диалог, позднее, они предложат основательные, продуманные соображения, которые существенно изменят наше представление о социальной действительности.